

— Пролежал два дня, уже всё в порядке. Моя клиентская игра сейчас на финальной стадии разработки, я не могу оставить её без внимания.

Цюй Нин неловко улыбнулся, невольно отступив на шаг назад.

— Ты, наверное, устал после ночного перелёта, лучше сначала поспи.

С этими словами он развернулся и быстро ушёл, словно действительно куда-то спешил.

Хэ Шаоцзюнь с одной стороны смеялся над тем, как Цюй Нин буквально сбежал, а с другой — чувствовал лёгкую тяжесть в сердце от того, что тот явно избегает его. Он сказал себе, что нужно действовать постепенно. Хорошо, что Цюй Нин хотя бы продолжает с ним разговаривать, а не закрыл дверь перед носом.

Хэ Шаоцзюнь сам себе казался противоречивым. Изначально он решил, что использует время за границей, чтобы разобраться в своих чувствах к Цюй Нину и дать тому возможность остыть. Но когда Су Цзинь позвонила и сообщила, что Цюй Нин заболел, он буквально загорелся тревогой, желая немедленно оказаться рядом. Без лишних слов он поручил Линь Сюэли забронировать самый ранний рейс, оставив всю компанию на произвол судьбы. Их фирма имела несколько номинаций на кинофестивале, и он, как генеральный директор, должен был быть там, чтобы поддерживать своих людей. Кроме того, у него были запланированы встречи с несколькими известными международными режиссёрами для обсуждения сотрудничества. Но всё это он отбросил в сторону.

Выйдя из душа, Хэ Шаоцзюнь заметил, что на прежде пустом столе теперь стояли горячий соевое молоко, яйца и булочка с мясной начинкой. Цюй Нин в комнате не было. Хэ Шаоцзюнь на мгновение замер, вытирая волосы, а затем улыбнулся.

— Цюй Нин, ты не сбежишь.

Цюй Нин, лежа на диване в кабинете Дун Жуя, слабо стонал. Дун Жуй протянул ему стакан воды, и Цюй Нин поспешно сделал глоток, чтобы успокоить жжение в горле.

— Ещё несколько дней назад здесь никто не хотел меня видеть, а сегодня я вдруг стал всеобщим любимцем, как панда.

Его голос был ещё более хриплым, чем утром, и звучал ещё хуже. Он уже принял несколько звонков: сначала от мамы, которая спрашивала, спала ли температура, затем от Лю Шиянь и Юй Синьюй, интересовавшихся, как он себя чувствует, и предлагавших прийти, чтобы позаботиться о нём. Цюй Нину пришлось успокаивать их и уговаривать, чтобы все три женщины наконец успокоились.

Вчера Цзи Сунтао, опасаясь, что кто-то потревожит отдых Цюй Нина, выключил его телефон. Иначе Лю Шиянь уже вчера могла бы ворваться к нему домой. Юй Синьюй всё же пришла, но Цзи Сунтао, не зная, как Цюй Нин относится к своей мачехе, не пустил её, сославшись на то, что тот уже спит.

— Если заболел, оставайся дома, отдыхай несколько дней. Зачем так спешить? В компании сейчас ничего важного не происходит.

Дун Жуй, просматривая документы, сказал это без особого внимания.

Цюй Нин, выходя утром, тоже думал заглянуть в офис, чтобы проверить прогресс работы над

игрой, а затем вернуться домой. Но теперь, когда Хэ Шаоцзюнь был дома, он не знал, как туда вернуться. Утром, увидев его, Цюй Нин буквально сбежал. А в офисе, заметив ожидающий взгляд Цзи Сунтао, он вдруг вспомнил о вчерашнем инциденте и тут же спрятался в кабинете Дун Жуй.

Что за дела? Свой дом он не может вернуться, свой кабинет не решается зайти. Неужели в этом мире больше нет места для Цюй Нина?

— Брат, Мия ушла? Могу я у тебя переночевать сегодня?

Цюй Нин, уставившись в потолок, обдумывал свои планы.

— Нет, она в отпуске на четыре дня. Можешь завтра вечером прийти.

Дун Жуй, не поднимая головы, ответил.

— Тогда сегодня мне придётся ночевать на улице.

Цюй Нин жалобно простонал своим хриплым голосом.

— Ты что, больной? Дома у тебя привидения?

Дун Жуй посмотрел на него.

Цюй Нин открыл рот, но затем проглотил слова, сказав только.

— Расскажу, когда горло перестанет болеть.

Он мог объяснить Дун Жую, что дома его ждёт Хэ Шаоцзюнь, а в офисе поджидает Цзи Сунтао. Говорят, оба любят его. Если бы это были две красавицы, Цюй Нин, наверное, похвастался бы перед Дун Жуем. Но это двое мужчин, и Цюй Нин не мог об этом говорить. Чёрт, кто бы мог ему сейчас помочь?

Цюй Нин не смог долго прятаться в офисе, так как Дун Жую нужно было уйти по делам. Цюй Нин вышел вместе с ним, не желая сейчас сталкиваться с Цзи Сунтао, особенно в его ослабленном состоянии. Лучше разобраться с этим, когда он восстановит свои силы.

Цюй Нин ехал по улице без определённой цели, не зная, куда направиться. Проезжая мимо торговой улицы, он заметил Ци Лэй в спортивном костюме, который с двумя большими пакетами пытался поймать такси.

— Ци Лэй, садись, я тебя подвезу.

Цюй Нин остановил машину и крикнул.

— Спасибо.

Ци Лэй улыбнулся, открывая дверь.

— Почему ты не на машине, если купил столько всего?

— спросил Цюй Нин.

— Я не планировал покупать, просто бежал мимо, вспомнил, что нужно кое-что купить, зашёл

в супермаркет и набрал столько.

Цюй Нин довёз Ци Лэя до дома. Тот жил недалеко от бара в небольшом жилом комплексе. Ци Лэй пригласил Цюй Нина зайти, и тот с радостью согласился, ведь ещё минуту назад он не знал, куда направиться.

Дом Ци Лэя был небольшим, примерно как квартира Цюй Нина, но оформлен стильно и уютно.

— Что будешь пить?

Ци Лэй предложил Цюй Нину сесть на диван, а сам направился на кухню, чтобы разложить покупки.

— Есть алкоголь? Хочу выпить.

— сказал Цюй Нин.

Ци Лэй выглянул из кухни.

— С таким горлом ещё и пить собираешься?

Через некоторое время он вышел с кружкой воды.

— Вот, мёд с водой, для горла.

— Спасибо.

Цюй Нин принял кружку, сделал глоток и осмотрелся.

— Фан Вэньбо нет дома?

Ци Лэй указал на закрытую дверь.

— Ещё спит. Вчера поздно лёг.

— Ци Лэй, могу спросить кое-что?

Цюй Нин держал кружку, проводя большим пальцем по её краю, издавая лёгкий скрип.

— Говори.

Ци Лэй понял, что у Цюй Нина на душе что-то лежит.

— Ты...

Цюй Нин колебался, но затем спросил.

— Почему тебя привлекают мужчины?

Ци Лэй тихо рассмеялся. Если бы это спросил кто-то другой, он, возможно, ответил бы: «Какое тебе дело?» Но он всегда считал Цюй Нина своим младшим братом, поэтому не стал скрывать.

— Меня не привлекают мужчины.

Цюй Нин удивился, но Ци Лэй продолжил.

— Просто человек, которого я люблю, оказался мужчиной.

— Человек, которого ты любишь, оказался мужчиной.

— тихо повторил Цюй Нин, а затем спросил.

— А как у вас с Фан Вэньбо всё закрутилось?

Ци Лэй в ответ спросил.

— Раз ты знаком с Лю Шиянь, то, наверное, знаешь о происхождении Фан Вэньбо?

Цюй Нин кивнул. Несколько дней назад он узнал об этом.

Ци Лэй расслабился на диване, глядя в окно, словно вспоминая приятные моменты, и на его губах появилась мягкая улыбка.

— Когда я впервые его увидел, он мне совсем не нравился. Тогда он был высокомерным, властным, считал себя центром вселенной, типичный избалованный богач. И он тоже меня недолюбливал, постоянно провоцировал конфликты. Однажды наша школа организовала коммерческое выступление, и его подстрекатели уговорили его опрокинуть водяную стойку, чтобы облить меня и выставить на посмешище. Но когда стойка упала, за ней рухнули и фон, и осветительные приборы, которые ударили меня по спине. Я потерял сознание. Когда я очнулся, он нёс меня на спине по улице, всё время бормоча «прости». Я сказал ему: «Может, вызовешь такси? Иначе я истеку кровью». Только тогда он опомнился и начал ловить машину, выглядел как напуганный ребёнок. Во время моего пребывания в больнице он ухаживал за мной. Несмотря на то, что он был избалованным богачом, который никогда ничего не делал сам, он упрямо брался за всё. Видя, как он неуклюже, но старательно пытается помочь, я одновременно злился и смеялся.

Ци Лэй рассказывал это, смеясь, вероятно, всё ещё вспоминая, как глупо выглядел тогда Фан Вэньбо. Но Цюй Нин заметил в его смехе нотки нежности.

<http://bllate.org/book/16802/1545237>